

Посол Гомол и город Гомель

Интересную версию происхождения названия нашего города выдвинул член Общества Кирилла Туровского, исследователь древних славянских текстов буквенно-числовым методом инженер Александр ПАВЛОВСКИЙ:

— Происхождение названия нашего города объясняют по-разному. Одна из версий связывает наименование **Гомель** с именем посла Гомола, подписавшего в числе других договор с греками в Константинополе в 945 году. Этот договор регламентировал порядок использования водного пути по Днепру в Балтийское море, а также условия торговли русских купцов на рынках Константинополя. Данная версия заслуживает более пристального внимания, и, на наш взгляд, убедительность ее возрастает в связи со следующими фактами.

Вслед за именем **Гомоль** в тексте договора идет **Куци**, т. е. "**Куцый**". В русском языке прилагательное "куцый" употребляется, как правило, со словом "хвост". Не исключено, что стоящие рядом в древнем договоре от 945 года слова "**Гомоль**" и "**Куци**" представляют собой словосочетание "**Гомоль Куцый**", т. е. имя одного человека в значении... "**Волчий Хвост**". Слово "**Гомоль**" есть забытое, но использовавшееся в древности, в просторечии обозначение волчьего хвоста.

Историческая личность с именем **Волчий Хвост** действительно существовала. Воевода князя Владимира Святого **Волчий Хвост** в 984 году разбил войско радимичей на реке Пищане. Вероятнее всего, битва произошла на радимичских землях, примыкавших к черниговским территориям. Сам же городок (**Гомель**) получил название (или был

переименован) по имени его хозяина **Гомола** и являлся местом сбора дани в пользу Киева.

Вотчинные владения **Гомола** именовались как **Гомье** или **Гомей**. **Гомол** был ответственным за сбор дани с территории радимичей. Поэтому события 984 года следует понимать как восстание против **Гомола** и его рода (**Гомол**, видимо, получил вотчинные владения в земле радимичей еще при переделе оброков и даней в 945 году, т. е. при княгине **Ольге**). С 945 по 984 год эта данническая волость числилась как **Гомея** и являлась подвластной сначала киевскому "мужу" **Гомолу**, а затем его роду. Именно поэтому, вероятнее всего, сын **Гомола** (**Волчий Хвост**) и поехал впереди князя **Владимира**, следовавшего с войском на усмирение радимичей, — поехал по праву собственности на землю.

Поговорку же "пищанцы (т. е. радимичи) от волчьего хвоста бегают", приведенную в летописи, следует понимать как доказательство того, что попытки освободиться от власти ставленника Киева были постоянными и безрезультатными. Так написано в летописи: "Радимичи повоз везут и доньне".

Прокомментировать рассуждения А. Павловского мы попросили ученого, доцента Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины Александра РОГАЛЕВА:

— Версия о происхождении названия **Гомеля**, которую пытается "подкрепить" оригинальными рассуждениями **Александр Павловский**, была высказана в 1971 году исследовательницей **С. В. Фроловой** в сборнике научных трудов "Ономастика Поволжья", изданном в г. Горьком. С сугубо

лингвистической точки зрения построения С. В. Фроловой, не вдававшейся, правда, в сложные обоснования исторического плана, и дополняющего ее А. Т. Павловского, не лишены оснований. В древнейшей восточнославянской летописи при изложении событий 945 года есть упоминание посла (С. В. Фролова называет его купцом) Гомола, от имени которого действительно могло образоваться название **Гомель**. Тем не менее, стопроцентно доказать (как, впрочем, и опровергнуть) предположение о том, что именно этот Гомол, а затем его потомки являлись владельцами (или "держателями") волости на месте современного Гомеля, вряд ли когда-нибудь удастся. Применительно к древнему периоду истории нашей местности о многом, к сожалению, приходится говорить лишь предположительно.

В интересных рассуждениях А. Т. Павловского, однако, есть несомненная "натяжка" — связь между Гомолом и Волчьим Хвостом. Да, род Гомола мог использовать военную силу верховного князя для защиты своей собственности на радимичской территории и одновременно для подтверждения зависимости радимичей от Киева. Но Гомол и Волчий Хвост вряд ли связаны родственными отношениями.

Прежде всего, непонятно, из каких источников взял А. Т. Павловский якобы забытое значение слова "Гомоль". В древнейшей летописи по Ипатьевскому и Лаврентьевскому спискам под 945 годом при перечислении послов "от великого князя Русского Игоря и от всех князей, и от всех людей Русской земли" после имени Гомоль следует имя Куци, но они разделены точками. Более того, в Ипатьевской летописи

после Гомола назван не просто Куци, а Куци Емигъ, т. е. совершенно иной человек. Правда, в Лаврентьевской летописи Гомоль, Куци и Емигъ значатся как разные люди (разделены точками).

Даже если учесть, что разделение имен в данном случае не лишено ошибок (при переписывании писцы могли трактовать непонятные им имена весьма произвольно), имя Куци нельзя понимать как "Куцый". Это имя, как и имена большинства других послов и "гостей" (купцов), прибывших в 945 году в Константинополь, на наш взгляд, не является славянским. Аристократия, высший социальный слой, на который опирались первые князья из династии Рюриковичей, продолжала поляно-русскую и варяго-русскую традиции в истории Древней Руси. Эти две культурные традиции в своих истоках имели еще более древнюю, кельтскую и иллиро-венетскую традицию. Отметим в этой связи, что имя **Гомоль** повторяется в названии города **Гомол** в Македонии, где иллиро-венетские следы в топонимии довольно значительны.

Впрочем, есть еще возвышенность **Гомола** (второе название — Сухогора) в Южной Польше; слово **гомола**, **гамула**, которое в ряде славянских и баптских диалектов искони означало "нечто выпуклое", "круглое", "комьяк", "возвышенность"; фамилии **Гомоляка**, **Гомолка**, **Гамалей**... Эти фамилии, как и имя **Гомол**, мы в свое время объясняли как "маленький толстый человек", "толстун-коротышка" или "горбатый, горбун" (подробнее см. в нашей книге "От Го-меюка до Гомеля: Городская старина в фактах, именах, лицах. — Гомель, 1993).

Факт принадлежности летописного Гомола к высшему аристократическому слою Руси середины X века "работает" в пользу версии А. Т. Павловского о владении этим "мужем" местностью Гомье, Гомей. Однако еще С. В. Фролова, искавшая связь между Гомолом и Гомелем, обращаясь к формам **Гомий**, **Гомей**, рассуждала уже о "другом названии" (!) города, образованном от личного имени **Гом**.

Есть смутное предание о Гоме, легендарном предводителе первых оседлых жителей берега Сожа в районе гомельского "Кавказа" (см. нашу книгу). Мы считаем легендарного Гома своеобразной персонификацией предков вообще, т. е. предшествующего древнего населения, оставившего после себя следы материальной культуры. Реальнее всего в названии Гомей, Гомель видеть обозначение с ландшафтным значением "пересеченная местность" (об этом мы также достаточно много писали).